

Ахметова А.Р.

**Ликвидация религиозного образования в Татарстане
в постреволюционной трансформации культурных традиций
татарского народа (по материалам НА РТ)**

Аннотация: В процессе реформирования школьного образования в ТАССР к 1929 году были окончательно ликвидированы мусульманские религиозные школы, что явилось причиной серьезных трансформаций этноконфессиональных культурных традиций и социализаций татарского народа.

Ключевые слова: религия, конфессии, ислам, мусульмане, духовенство, образование, религиозные школы, учитель.

Akhmetova Albina

Elimination of religious education in Tatarstan

**in the post-revolutionary transformation of the cultural traditions of the Tatar people
(according to the National Archives of the Republic of Tatarstan)**

1. Abstract: The reform of school education in Tatarstan in 1929 were finally eliminated Muslim religious schools, which caused serious transformations confessional culture and socialization of the Tatar people.

2. Keywords: religion, religions, Islam, Muslims, clergy, education, religious school, teacher.

Организационно-структурные мероприятия в городах и кантонах Татарстана, касающиеся национального образования в республике, непосредственно затрагивали традиционные схемы социализации, что предопределило пристальное внимание широких слоев населения к отдельным актам школьной реформы. Особую актуальность история школьного образования 1920-х годов приобретает в связи с восстановлением сегодня в Татарстане конфессионального образования.

Действительно, отличительной чертой образования в Татарии было существование традиционных мусульманских религиозных школ. В 1920-е гг., одновременно с советскими школами, они получили значительное распространение, так как до 1917 года пользовались большой популярностью у татарского населения. Практически в каждом татарском селении при мечети действовала школа обучения грамоте и вероучению. Эта система народного образования являлась отправной точкой для распространения новых идей, подготовки интеллектуального потенциала мусульманского общества.

Одним из первых шагов советского руководства стала ликвидация прежней системы управления народным образованием. Все мусульманские конфессиональные учебные заведения Казанской губернии, находившиеся ранее в ведении татарских общин (приходов-махалля), преобразовывались в культурно-просветительные учреждения и передавались в ведение Наркомата просвещения. Следующим шагом в этом направлении стал Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 года, провозгласивший отделение церкви от государства и государство от церкви. На основании этого декрета преподавание религиозного вероучения во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы, не допускалось; обучение религии могло осуществляться только в частном порядке. [1]

В годы гражданской войны советская власть была вынуждена пойти на временные уступки в сфере религиозного образования. Пользуясь сокращением мусульманско-просветительских учреждений в годы войны и голода, мусульманское духовенство начинает активно работать в образовательной сфере. Неудовлетворительное состояние светского образования и традиционное стремление населения получить религиозное образование – вот главные факторы, способствующие этому процессу. Духовенство при поддержке крестьянства расширяло сеть мусульманских

учебных заведений. Но с наступлением мира советское правительство предпринимает ряд последовательных мер по уничтожению мусульманской школы. Серьезный удар по активизации духовенства нанесли постановление Наркомата просвещения РСФСР «О преодолении вероучения в мусульманских школах» от 3 января 1923 г. и декрет ВЦИК о закрытии религиозных школ. [2]

Массовое закрытие религиозных учебных заведений привело к появлению нелегальных школ, началу нового этапа агитации за свободу преподавания религии. Обучение детей основам мусульманской религии проводилось во всех кантонах, в каждом татарском селе, где был мулла. Ситуация заставила государственные и партийные органы принять решительные меры. В феврале 1923 г. на места был разослан секретный циркуляр Татарского обкома РКП(б) и отдела ОГПУ, в котором основной удар был сделан на борьбе с религиозными школами и священнослужителями, причем большой акцент делался на ислам: «...Христианская религия, кроме чисто нравственных правил и доктрин, являющихся идеалом христианской жизни, кроме внешней церковной обрядности, почти ничего не дает верующим, не привнося в религиозные догматы элементов гражданских и политических. Мусульманство же, помимо всех этих качеств, являющихся необходимым условием для каждой религии, вносит в свою религиозную систему элементы гражданские и общественно-политические. Ислам есть не только религиозная система, но, в общем, и в целом был, и остается политическим флагом борьбы, знаменем национального возрождения и объединения мусульман всего мира». [3]

В ответ на это, в начале 1923 г. мусульманское духовенство активизировало свою деятельность. Оно предпринимало различные акции, направленные на снятие ограничений, на религиозное образование и полный контроль этой сферы со стороны духовных обществ. Эта кампания к середине 1923 г. приобрела массовый характер, что заставило власти пойти на уступки. Постановление ЦИК и СНК СССР (октябрь 1923 г.) допускало «в

Татарской, Башкирской и Крымской автономных республиках, а также остальных частях СССР с мусульманским населением организацию группового преподавания вероучения вне стен общеобразовательных школ и курсов (в мечетях и частных домах), в свободное от занятий время, лицам, достигшим совершеннолетия по шариату и имеющим образование в объеме 3 классов школы I ступени». [4]

На 1924-1925 гг. приходится массовое открытие религиозных школ, большая часть которых находилась в сельской местности. Например, в 1926 г. Арском кантоне действовали 43 религиозные школы с 1279 учениками, в Бугульминском – соответственно 101 и 3126, в Буинском – 17 и 307, в Елабужском – 37 и 1005, в Мензелинском – 127 и 3364, в Спасском – 22 и 584, [5] Елабужском – 37 – с 1005 учениками. [6]

Анализ материала собраний духовенства и представителей приходов позволяет выделить наиболее актуальные проблемы мусульманского образования: отмена ограничения вероучения стенами мечетей, разрешение использовать специальные здания под религиозные школы, снятие ограничений на возраст и состав учащихся, введения программы Центрального Духовного управления мусульман и т.п. Духовенство также обращало внимание на упадок нравственности среди мусульман и необходимость пропаганды ее посредством преподавания вероучения в школе и открытия медресе. Причем высказывались мнения о том, что политика советской власти «в этом вопросе губительна».

Активная позиция татарского населения по вопросам религиозного образования настораживала местные властные структуры, особенно распространение мусульманских школ в селах Татарстана. Об отсутствии авторитета советских школ, особенно среди сельского населения свидетельствовал и тот факт, что после занятий в них ученики часто шли для обучения к мусульманским священнослужителям на дом. Многие родители самостоятельно забирали детей из советской школы и отдавали на обучение в религиозные. «Были случаи ухода детей со школы I и II ступени в мечети –

религиозную школу, этим постепенно создавалась вражда между родителями и детьми, так как учащиеся школ I и II ступени не хотели бросать школу и учить религию, но распоряжение родителей заставили их подчиниться к действию последних», – эта информация содержится в секретной телеграмме зав. Бугульминского КОНО Галимова в Татнаркомпрос. [7]

Активность мусульманского духовенства в плане открытия религиозных школ заставила государственные органы еще более серьезно отнестись к этому вопросу. Религиозное движение в области народного просвещения все чаще становится объектом самого пристального и постоянного внимания центрального и местного правительств. Их ведомствами разрабатываются циркуляры, которые обеспечивали бы полное поступление информации о мусульманском вопросе. В течение всего 1926 г. канткомбы ВКП(б) посылают отчеты в Татарский обком о состоянии религиозного движения, в которых отмечаются активность мусульманской части населения, особенно духовенства, и рост числа школ. «Постановление о разрешении открытия религиозных школ имело своим последствием массовое непосещение детей татарской национальности единой трудовой школы, что является крайним тормозом делу просвещения отсталой национальности. В силу изложенного, кантонный исполнительный комитет просит сообщить по затронутым вопросам и указать, какие меры необходимо принять в смысле изжития ненормальных явлений, препятствующих делу народного образования. Канисполком со своей стороны, в частности, полагал бы необходимым разрешение на открытие религиозных школ давать только по одной школе на 1 деревню», – такую телеграмму прислал в ТатЦИК председатель Буинского исполкома [8]. В секретном письме в Татнаркомпрос от заведующего Спасским отделом народного образования говорится следующее: «Получено несколько сообщений, в которых указывается, что влияние религиозных школ в некоторых селениях есть. Например, Зав. одной школой сообщает, что до открытия религиозной школы население с нетерпением ждало открытия второго комплекта, а после

открытия религиозной школы успокоилось. Другой зав. школой сообщает, что влияния на трудовую школу религиозная не оказывает, но замечается, что в религиозной школе ведется чтение по книге на татарском языке не только с целью изучения какого-нибудь религиозного закона, но и с целью развития механизма чтения. Необходимо отметить быстрый рост религиозных школ, угрожая влиянием на совшколы, т.к. население может удовлетвориться только религиозными школами, не обращая внимания на советскую». [9]

В 1926 году местные власти выступили с инициативой отмены постановления ВЦИК от 9 июня 1924 года. 29 июля 1926 г. Татарский обком ВКП(б) направил докладную записку, в которой были изложены причины роста влияния мусульманской религиозной школы в Татарии и намечены меры борьбы с ним. «Главным средством борьбы против деятельности духовенства является хорошо налаженная и правильно работающая советская татарская школа...» и содержалась просьба выделить необходимые средства для улучшения состояния советской татарской школы. [10]

Партийные органы всячески способствовали усилению антирелигиозной пропаганды. Решением Татарского обкома ВКП(б) от 6 февраля 1926 г. была создана антирелигиозная комиссия, которая была преобразована в Татарский республиканский совет "Союза воинствующих безбожников". Члены этой организации активно боролись с религиозными объединениями и их членами с помощью разнообразных антирелигиозных политических акций, среди которых была и борьба с мусульманскими школами. [11]

В конце лета 1927 г., перед началом нового учебного года, Президиум ЦИК Татарской АССР, в качестве перестраховки от расширения распространения в обществе религиозности, обратился во ВЦИК с еще более категоричным требованием относительно вопроса мусульманского вероучения.

В это время идея решительного наступления на религиозные учреждения волновала не только местное советское партийное руководство, но и центральное. Так, в январе 1927 г. Агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б) был подготовлен проект постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением», в котором, в частности, предлагалось резко ограничить возможности обучения исламу и подготовки священнослужителей. В мае 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о закрытии мусульманских религиозных школ, предложив подкрепить его постановлениями ЦИК республик. [12]

30 мая 1928 г. Президиум ЦИК СССР постановил «удовлетворить» ходатайство Татарской, Башкирской и других автономных республик, а постановления Президиума от 9 июня 1924 г. и 28 июня 1924 г. О мусульманском вероучении с вытекающими из него законоположениями и инструкциями – отменить».

Работа конфессиональных школ была важным двигателем дальнейшего распространения религиозного вероучения в атеистическом государстве. Они дополняли воспитание, даваемое родителями, вкладывая при этом определенные нравственные ценности, что в значительной мере позволило бы осуществить преемственность традиций народов республики, их обычаи и культуры. Однако, в 1928 году были выработаны постановления, запрещающие любые формы организации религиозного образования. К этому времени государственная религиозная политика окончательно свелась к уничтожению любыми методами всех конфессий, их идеологии и ее носителей. Религиозные организации потеряли одну из важнейших своих функций – образовательно-просветительную.

Литература

1. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф. История педагогики. – М., 1982. – С.335.
2. НА РТ, Ф.Р.- 515, Оп.2, Д.2, Л.29.